

Семенов Евгений Владимирович

УЧАСТИЕ ПОЛЬСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ССЫЛЬНЫХ В РАЗВИТИИ ГОСТИНИЧНОГО ДЕЛА В ЗАПАДНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В данной статье рассматриваются вопросы развития гостиничного дела Западного Забайкалья в XIX в. На базе широкого круга исторических источников иллюстрируется деятельность польских ссыльных в крупных городах Западного Забайкалья по содержанию постоялых дворов и гостиниц. Отмечается вклад, внесенный польскими ссыльными в развитие сферы гостиничных услуг в Западном Забайкалье. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что польские ссыльные активно включались в создание постоялых дворов и гостиниц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 2. С. 145-148. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(571.55):640.4

Исторические науки и археология

В данной статье рассматриваются вопросы развития гостиничного дела Западного Забайкалья в XIX в. На базе широкого круга исторических источников иллюстрируется деятельность польских ссыльных в крупных городах Западного Забайкалья по содержанию постоянных дворов и гостиниц. Отмечается вклад, внесенный польскими ссыльными в развитие сферы гостиничных услуг в Западном Забайкалье. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что польские ссыльные активно включались в создание постоянных дворов и гостиниц.

Ключевые слова и фразы: польские политические ссыльные; Западное Забайкалье; гостиничное дело; гостиницы; Верхнеудинск; Кяхта.

Семенов Евгений Владимирович, к.и.н.

*Восточно-Сибирский государственный институт культуры, г. Улан-Удэ
sew11@mail.ru*

УЧАСТИЕ ПОЛЬСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ССЫЛЬНЫХ В РАЗВИТИИ ГОСТИНИЧНОГО ДЕЛА В ЗАПАДНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Развитие гостиничного дела в Сибири во второй половине XIX в. находилось на очень низком уровне. Малая населенность городов и деревень, а также слабая мобильность местного населения приводили к тому, что востребованность в гостиницах была незначительная. Во время ярмарок, проходивших в ряде сибирских городов, приезжие проживали либо в домах мещан, сдававших на это время часть своих помещений, либо в постоянных дворах. Чиновники, путешествовавшие по Сибири, останавливались на так называемых земских квартирах, предоставляемых им местной администрацией. Состоятельные путешественники, как правило, останавливались в частных домах зажиточных горожан и богатых купцов.

Формирование специализированного законодательства в сфере гостиничного дела в России приходится на начало XIX в. Следует отметить, что на протяжении всего XIX в. гостиничный бизнес рассматривался в тесной взаимосвязи с торговлей [17, с. 414; 21; 22].

Если в центральной части Российской империи формирование гостиничной сети происходило поступательно, то в Забайкалье значительно отставало. Города Западного Забайкалья еще в середине XIX в. являлись немногочисленными и малонаселенными. К числу наиболее крупных населенных пунктов относились Верхнеудинск, Селенгинск, Троицкосавск и Кяхта, Баргузин. Во второй половине XIX в. в Забайкалье отмечается значительный рост городов и увеличение числа городских жителей [23, с. 67-68]. В 1863 г. забайкальские города насчитывали: Верхнеудинск – 4032 чел.; Троицкосавск – 5431 чел.; Селенгинск – 999 чел.; Баргузин – 981 чел. [17, с. 475; 28, с. 166]. С 1858 по 1897 гг. городское население Сибири увеличилось более чем в два раза [18, с. 60].

Городское население Западного Забайкалья еще в XIX в. было тесным образом связано с натуральным хозяйством, занималось содержанием скота и обработкой земли. Кроме того, мещане занимались мелкой торговлей, извозом, вели домашнее хозяйство, нанимались на работы к купцам, работали на небольших ремесленных предприятиях.

Остановимся более подробно на характеристике гостиничного дела в основных городах Западного Забайкалья в XIX в. и постараемся проследить вклад польских ссыльных в развитие этого направления экономики региона.

Самым западным городом являлся Верхнеудинск. Находясь на пересечении основных транспортных артерий Забайкалья, Верхнеудинск являлся крупным административным, торговым и хозяйственным пунктом [12; 13, с. 133]. О торговом значении города говорит и тот факт, что в 1768 г. здесь была учреждена ярмарка, являвшаяся крупнейшей ярмаркой не только Забайкалья, но и всей Восточной Сибири [16, с. 416].

На протяжении XVIII – первой половины XIX в. гостиничная сфера Верхнеудинска носила подчиненный характер к основным направлениям развития хозяйства. В городе существовало незначительное количество постоянных дворов и совсем не было гостиниц, отвечавших основным требованиям сферы обслуживания. Некоторую характеристику условий проживания в городе путешественников мы можем почерпнуть из свидетельств очевидцев, посещавших город в XIX в. Совершавший ревизию Восточной Сибири М. М. Сперанский в 1820 г. побывал в Верхнеудинске и остановился на ночлег в доме вдовы Ильинской. В своем путевом дневнике он записал: «...дом каменный, довольно порядочный» [26, с. 45].

Более подробную характеристику гостеприимства верхнеудинцев дает О. Евецкий, посетивший Верхнеудинск в 1832 г. и также останавливавшийся в частном доме. Он следующим образом описывает условия проживания: «С особым удовольствием остановился ночевать в городе Верхнеудинске. О, как сладко благодать гостеприимство после утомительной и опасной поездки и найти удобный и теплый приют: я испытал его! Один из богатых здешних купцов сделал мне прием выше моих ожиданий. Каменный двухэтажный дом, выстроенный со вкусом и хорошо меблированный, был назначен к моим услугам: почтенный хозяин не знал меры своему радушию» [5; 14, с. 114].

Проживавший в Верхнеудинске в 60-е гг. XIX в. Н. В. Паршин так охарактеризовал условия сдачи в наем квартир местными жителями: «Обыватели, имеющие порядочные дома, держат квартирантов. За чистую квартиру со столом, с приятной хозяйкой и разными удобствами платится от 12 до 15 руб. сер. Обед состоит

из трех, а ужин из двух кушаньев, довольно сносных. Чай квартиранты пьют свой, пользуясь хозяйским самоваром, но булки или калачи и молоко к чаю подаются хозяевами в гомеопатических приемах, чтобы квартирант не обременял желудка и вследствие этого не сетовал на хозяев» [15, с. 6].

В середине 70-х гг. XIX в. свою гостиницу на центральной улице города имел Е. С. Федченко. В конце 1876 г. он обращался в Верхнеудинскую городскую управу с прошением уменьшить ежегодный сбор с трактирных заведений, поскольку торговый оборот был очень низок. В итоге управа приняла решение снизить налог со 180 до 120 рублей [6, д. 3052, л. 2].

О наличии единственной гостиницы в этот период в городе свидетельствует и известный верхнеудинский врач М. В. Танский. Во то же время автор говорит о том, что во время ярмарок, проходивших в Верхнеудинске два раза в год, многие жители города охотно принимали приезжих так, «что в каждом доме люди буквально сидели друг у друга на головах» [27, с. 21].

М. Орфанов говорит о том, что в 70-е гг. XIX в. единственную в городе гостиницу содержала некая «Сочечка», занимавшаяся в том числе содержанием публичного дома [4, с. 88].

По свидетельству Ю. Д. Талько-Грынцевича, в 70-е гг. XIX в. в Верхнеудинске некоторое время проживал польский ссыльный Эразм Гленбоцкий, который занимался здесь содержанием постоялого двора, а также имел единственную в городе кондитерскую [29, с. 242].

Необходимо отметить, что в Верхнеудинск он прибыл 30 января 1879 г. по годовому билету, полученному от иркутского полицмейстера [9, д. 379, л. 31 об. – 32]. В Верхнеудинске его дела шли не самым лучшим образом, как сообщает Ю. Д. Талько-Грынцевич, и он, воспользовавшись предложением кяхтинских купцов, принял решение переехать на жительство в Троицкосавск. В 1882 г. он уже числился состоящим под секретным полицейским надзором в Троицкосавске [Там же, д. 1352, л. 23].

Летом 1881 г. Верхнеудинск посетил французский путешественник Э. Котто, направлявшийся через Сибирь в Японию. В своей работе, изданной по возвращении во Францию, он в том числе дает описание местной гостиницы. По словам автора, условия пребывания в гостинице и ее название «Hôtel de Paris» не соответствовали друг другу: «Здесь отсутствует практически все, и это все стоит баснословно дорого. Двойные рамы, законопаченные изнутри и снаружи, невозможно открыть, чтобы хоть как-то проветрить комнату. Стоит изнуряющая жара. Днем нас осаждают тучи прожорливых мух, слетающих на лоснящиеся от жира столы, ночью наш покой нарушают уже другие насекомые. Впрочем, у меня нет ни малейшего желания рекламировать это заведение» [2, с. 76].

Поддерживает его и анонимный автор, оставивший нелестную характеристику гостиничной сферы Верхнеудинска: «Верхнеудинск стоит на перепутье и предлагает проезжающему у себя отдых. Но Бог весть что он может предложить: комнату на почтовой станции, самовар; пожалуй, номер в жаркой и грязной гостинице с невообразимой, по своей неряшливости, обстановкой, – и только» [20, с. 5-6].

Формирование сети гостиниц в Верхнеудинске приходится на начало XX в. В 1901 г. в городе числилась одна гостиница [11, с. 197-198], в 1909 г. их количество возросло до восьми [1, с. 374]. Часть гостиниц города в период Первой мировой войны была использована для размещения немецких и австрийских военнопленных [6, д. 3052, л. 76].

До настоящего времени сохранилось единственное здание гостиницы Верхнеудинска начала XX в. Участок, на котором была построена гостиница, принадлежал верхнеудинскому мещанину П. М. Селищеву, на котором в 1917 г. было построено двухэтажное здание по проекту К. М. Голынского. В нем владелец разместил гостиницу «Пти Отель» [10, с. 105-106].

Исходя из вышесказанного, мы можем констатировать, что в Верхнеудинске в XIX в. гостиничное дело было слабо развито. Польским ссыльным в городе не принадлежало ни одной гостиницы, за исключением гостиницы Э. Гленбоцкого.

На границе с Китайской империей основным торговым городом являлась Кяхта. Город был основан в 1727 г. как торговая слобода на границе с Китаем, основной задачей которой было ведение приграничной торговли. Со временем значение Кяхты в международной торговле возросло за счет транзита через этот город китайского чая не только в Россию, но и в страны Европы.

Соседний город Троицкосавск, возникший вместе с Кяхтой, играл подчиненную роль. Мещане Троицкосавска в основном занимались обслуживанием торговли, работали на развеске, упаковке и транспортировке чая. Параллельно с торговлей в XIX в. в Троицкосавске получило развитие ремесленное производство, в первую очередь обработка кожевенного сырья, использовавшегося при упаковке чая. Во второй половине XIX в. объемы промышленного производства в Троицкосавске начинают значительно падать в связи с уменьшением объемов товарооборота чая в Кяхте.

Гостиничная сфера Кяхты и Троицкосавска в первой половине XIX в. находилась на очень низком уровне развития. В статистических сведениях о Троицкосавске и слободе Усть-Кяхта за 1859 г. отмечено всего две почтовые станции [7, д. 218, л. 2]. Гостиниц как таковых ни в Кяхте, ни в Троицкосавске не было. Большая часть путешественников, посещавших Кяхту в XIX в., останавливалась на некоторое время в домах кяхтинских купцов по рекомендательным письмам [4, с. 115; 19, с. 76-77].

Посетивший в 1886 г. Кяхту и Троицкосавск во время своего путешествия по Сибири Дж. Кеннан дал характеристику гостиничной сферы этих городов. Не имея рекомендательных писем, он не смог остановиться в домах купцов в Кяхте, и потому был вынужден искать жилье в Троицкосавске, где разместился в гостинице упоминавшегося выше польского политического ссыльного Э. Гленбоцкого.

Следует отметить, что, переехав из Верхнеудинска в Троицкосавск, Гленбоцкий в очередной раз закладывает пекарню, магазин и гостиницу. Именно в этой гостинице и останавливался Дж. Кеннан. Путешественник

нелестно отзывался о состоянии гостевых комнат Гленбоцкого: «Квартира не показалась нам очень уютной. Пол был сделан из грубо отесанных досок, а стены – из четырехугольных брусьев, щели между ними были заткнуты паклей; никакой мебели, кроме стола из сосновых досок, трех стульев из мореной сосны и узкой деревянной кушетки или кровати, не было, и предполагалось, что все гости сами позаботятся о постельном белье» [19, с. 77].

Спустя семь лет в этой же гостинице останавливался приехавший в Троицкосавск Ю. Д. Талько-Грынцевич. Ученый, в свою очередь, положительно характеризовал состояние гостиницы Гленбоцкого: «Мы заехали в самую лучшую гостиницу в городе. Очень обрадовались, что ее хозяином является, как сибиряки называли его, пан Гленбоцкий. Это был ссыльный с 1863 г. Он оказал нам самое сердечное гостеприимство. Дал нам чистую комнату, хороший стол, и мы прожили у него несколько недель пока не нашли квартиру в городе, что не было легко» [29, с. 241].

Согласно «Списку торговых и промышленных предприятий по городу Троицкосавску и слободам Кяхте и Усть-Кяхте» [8, д. 1362, л. 26 об.], составленному городской управой в 1898 г., за Э. Гленбоцким уже не числится гостиница, но он продолжал владеть кондитерской, которая размещалась в его собственном доме на Большой улице. Сумма торгового оборота его предприятия в 1897 г. составила 1800 руб.

К концу XIX в. в Троицкосавске размещалось 50 постоянных дворов, владельцы которых уплачивали в доход города положенные сборы и на основании этого получали ежегодные свидетельства на ведение этого дела. В числе содержателей постоянных дворов в Троицкосавске в рассматриваемый нами период в основном были русские, но также было несколько бурят и один китаец.

Одним из старейших городов Забайкалья является Селенгинск (совр. Новоселенгинск), основанный в 1665 г. Долгое время город являлся пограничным поселением России и Китая. В 1727 г. граница была перенесена южнее, и город утратил свое пограничное значение. На протяжении всего XIX в. торговля в Селенгинске уступала более крупным торговым центрам Забайкалья и в особенности его ближайшим соседям – Верхнеудинску и Кяхте [18, с. 115]. Местные жители занимались в основном земледелием и выращиванием скота, городских промыслов практически не существовало.

В 1839 г. сюда на поселение были определены декабристы братья Н. А. и М. А. Бестужевы и К. П. Торсон. В своих письмах родным Н. А. Бестужев положительно описывал Селенгинск [3, с. 408-414]. Первоначально братья Бестужевы остановились в доме местных купцов Старцевых, а позднее переехали на наемную квартиру. В своих письмах Н. А. Бестужев ничего не сообщает о постоянных дворах Селенгинска, возможно, их не существовало в этот период.

Спустя четверть века анонимный автор, посетивший Селенгинск, задавался вопросом: «Отчего не завести в Селенгинске постоянный двор, или бы хоть один кто-либо из домовладельцев принимал приезжающих? На это ответить трудно» [25, с. 254].

Подобную картину увидел и Дж. Кеннан, он нелестно отзывался о почтовой станции Селенгинска, остановившись здесь на одну ночь: «На полу из неструганых досок холодной и грязной почтовой станции Селенгинска мы провели еще одну ужасную ночь» [19, с. 55].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что развитие гостиничного дела в Западном Забайкалье в XIX в. находилось на низком уровне развития. Даже существовавшие постоянные дворы и гостиницы не всегда отвечали необходимым условиям проживания. Развитие гостиничного дела активно начинается лишь после постройки Транссибирской железнодорожной магистрали, что дало толчок общему развитию экономики Забайкалья.

Следует отметить, что польские ссыльные, находившиеся на поселении в городах Забайкалья, активно включались в хозяйственную жизнь региона. Наряду с ремесленным производством и торговлей поляки также осваивали сферу обслуживания, и в первую очередь гостиничное и ресторанное дело. Являясь пионерами в этих сферах, они проходили путь проб и ошибок, но в конечном итоге их деятельность принесла значительную пользу Забайкалью, что подчеркивалось неоднократно современниками [24, с. 90-91]. Вопросы деятельности польских ссыльных в области ресторанного дела в Забайкалье требуют своей дальнейшей разработки.

Список источников

1. **Адресная и справочная книга «Российская империя» (Москва – Сибирь):** посредник-указатель торгово-промышленных фирм на 1910 год. Год шестой. М., 1909. 430 с.
2. **Багуева Т. Б.** Краткие заметки Э. Котто о Верхнеудинске // Улан-Удэ в прошлом и настоящем: материалы и тезисы докладов научно-практической конференции. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996. С. 75-77.
3. **Бестужев Н. А.** Сочинения и письма. Иркутск: Мемориальный музей декабристов, 2003. 752 с.
4. **В дали (из прошлого): рассказы из вольной и невольной жизни Мишля (М. И. Орфанова).** М., 1883. 420 с.
5. **Гапоненко В. В.** Верхнеудинские меценаты первой половины XIX в. // Улан-Удэ в прошлом и настоящем: материалы и тезисы докладов научно-практической конференции. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996. С. 42-54.
6. **Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ).** Ф. 10. Оп. 1.
7. **ГАРБ.** Ф. 92. Оп. 3.
8. **ГАРБ.** Ф. 261. Оп. 1.
9. **ГАРБ.** Ф. 337. Оп. 1.
10. **Гурьянов В. К.** По Большой, Большой-Николаевской: из истории улиц Верхнеудинска. Улан-Удэ, 1998. 160 с.
11. **Долгоруков В. А.** Путеводитель по всей Сибири и Средне-Азиатским владениям России. Год шестой. Томск, 1901. 250 с.
12. **Евдокимова С. В.** Социально-экономическое развитие г. Верхнеудинска в XVII-XIX вв. // Улан-Удэ в прошлом и настоящем: материалы и тезисы докладов научно-практической конференции. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996. С. 33-41.

13. **Евдокимова С. В.** Социально-экономическое развитие городов Забайкалья в XVIII-XIX вв. Улан-Удэ: Изд-во Бур. гос. ун-та, 2007. 248 с.
14. **Евецкий О.** Поездка из Иркутска в Кяхту чрез Байкал или Святое море // Очерки России: в 5-ти кн. СПб., 1838. Кн. 1. С. 110-117.
15. **Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении:** в 12-ти т. СПб. – М., 1895. Т. 12. Ч. 1. Восточные окраины России. Восточная Сибирь. 350 с.
16. **История Бурятии:** в 3-х т. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. Т. II. XVII – начало XX в. 461 с.
17. **История Сибири с древнейших времен до наших дней:** в 5-ти т. Л.: Наука, 1968. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России. 540 с.
18. **История Сибири с древнейших времен до наших дней:** в 5-ти т. Л.: Наука, 1968. Т. 3. Сибирь в эпоху капитализма. 532 с.
19. **Кеннан Дж.** Сибирь и ссылка. Путевые заметки (1885-1886 гг.): в 2-х т. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. Т. II. 398 с.
20. **Куйтунов.** Верхнеудинск (из путевых заметок) // Иркутские губернские ведомости. 1865. № 52. С. 4-8.
21. **О облегчении торгующего класса и в особенности мелочных промышленников в платеже податей:** Именной указ, данный Сенату № 30.468, 31 августа 1825 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XL. С. 441-442.
22. **Об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний:** дополнительное постановление № 30.115, 14 ноября 1824 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXIX. С. 588-612.
23. **Паликова Т. В.** Развитие культуры городов Забайкальской области (вторая половина XIX – начало XX в.). Улан-Удэ: Изд-во Бур. гос. ун-та, 2008. 260 с.
24. **Романов Н. С.** Летопись города Иркутска за 1881-1901 гг. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1993. 544 с.
25. **С-н.** Из Селенгинска (окончание) // Сибирский Вестник. 1865. № 27. С. 253-256.
26. **Сперанский М. М.** Путешествие в Сибирь с 31 марта 1819 по 8 февраля 1821 года // В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772-1872. СПб., 1872. С. 42-51.
27. **Танский М. В.** Странички из прошлого Улан-Удэ (Верхнеудинск в 70-80 гг. XIX века). Улан-Удэ, 1966. 30 с.
28. **Энциклопедия Забайкалья. Читинская область:** в 4-х т. Новосибирск: Наука, 2002. Т. 1. Общий очерк. 302 с.
29. **Talko-Hryniewicz J.** Z przeżytych dni (1850-1908). Warszawa, 1930. 315 s.

**PARTICIPATION OF THE POLISH POLITICAL EXILED IN DEVELOPMENT OF HOTEL BUSINESS
IN THE WESTERN TRANSBAIKALIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY**

Semenov Evgenii Vladimirovich, Ph. D. in History
East-Siberian State Institute of Culture, Ulan-Ude
sew11@mail.ru

This article deals with the development of hotel business in the Western Transbaikalia in the XIX century. On the basis of a wide range of historical sources the author illustrates the activity of the Polish exiled in the major cities of the Western Transbaikalia related to the maintenance of inns and hotels. The author notes the contribution made by the Polish exiled to the development of hotel service in the Western Transbaikalia. On the basis of the conducted research the author comes to the conclusion that the Polish exiled were actively involved in the creation of inns and hotels.

Key words and phrases: the Polish political exiled; Western Transbaikalia; hotel business; hotels; Verkhneudinsk; Kyakhta.

УДК 7.04

Искусствоведение

В статье рассматриваются образы архангелов в стенописи западного фасада 1502 года собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. Автор выдвигает гипотезу о влиянии на сложение данной изобразительной традиции византийских богослужебных практик и доказывает ее, впервые обнаруживая связь архангелов при вратах с молитвой малого Входа. В плане иконографии проверяется принцип перенесения декораций внутренних храмовых пространств на фасады, вследствие чего выявляются иконографические параллели с изображениями архангелов, связанных с алтарными пространствами.

Ключевые слова и фразы: фрески Дионисия; архангелы Михаил и Гавриил; Царские врата; богослужение; малый Вход; стенопись фасада.

Силина Ольга Владимировна

Музей фресок Дионисия – филиал Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, Вологодская обл., Кирилловский р-н, с. Ферапонтово
Silina.mfd@gmail.com

**АРХАНГЕЛЫ В СТЕНОПИСИ ФАСАДА СОБОРА ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ.
К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ**

Роспись западного фасада собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря, исполненная артелью Дионисия в 1502 году, не раз становилась объектом искусствоведческого исследования [6, с. 6-7; 7; 9, с. 174-179;